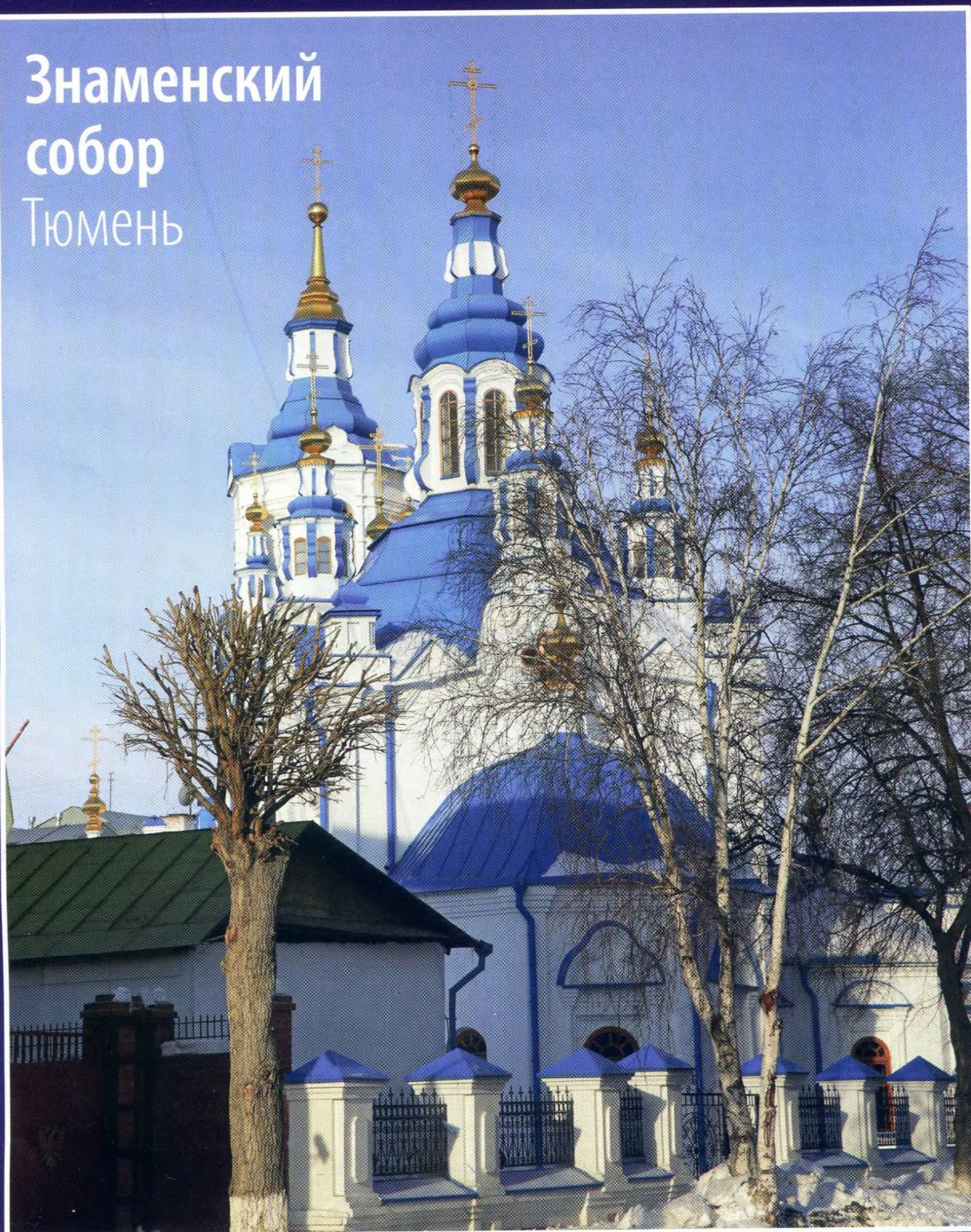
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Знаменский собор
Тюмень

№ 88

Рождение шедевра

На пепелище

Окрестности

Созвездие храмов

Судьбы

Тридцать пять лет на Сибирской кафедре

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Чесменская виктория **3**

Рождение шедевра

Третий по счету **4**

Через века

Купеческие заботы **6**

Святыни

«В память избавления жителей...» **12**

Облик

Вдохновенная фантазия **14**

Окрестности

Кресты над Тюменью **20**

Судьбы

«Мой милостивый патрон!» **26**

Дом на Царской **28**

Современная жизнь

Главный храм **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 4: © Анатолий Матвейчук/Фотобанк Лори; 4/5: (на развороте) © Museum of London, UK/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 5: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Анатолий Матвейчук/Фотобанк Лори; 6: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори; 8: (верх) © А. Чепрунов/РИА Новости, (центр) © Владимир Вдовин/РИА Новости, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9/10: (все) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (лев.) © Фото ИТАР-ТАСС, (прав.) © Муса Селимханов/РИА Новости; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (низ, прав.) © Александр Головкин/Фотобанк Лори; 20: © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Анатолий Матвейчук/Фотобанк Лори; 22: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 23: (центр) © Анатолий Матвейчук/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24: (верх, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр, прав. и низ) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 25: (верх, лев.) © Целоусов Дмитрий Геннадьевич/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Лядов/Фотобанк Лори; 26: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Григорий Писоцкий/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 28: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 29: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 88, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 13.05.2014

Чесменская виктория

В 1768 году, когда в Тюмени заложили каменный Знаменский храм, началась русско-турецкая война; в 1774 году она завершилась Кючук-Кайнарджийским миром, по которому Россия получила протекторат над Крымским ханством и укрепилась на северном побережье Черного моря.

Картина И. Айвазовского «Чесменский бой» (1840).

События эпохи

1762 В результате дворцового переворота на российский трон восходит Екатерина II.

1768 Начало первой экспедиции Дж. Кука в Австралию. Закладка каменного Знаменского храма в Тюмени.

1774 Россия и Турция заключают Кючук-Кайнарджийский мир.

1776 Принятие Декларации независимости США.

1783 Издание высочайшего Манифеста о присоединении Крыма к России.

1784 Появление первого русского поселения на Аляске.

1789 Начало Великой Французской революции.

1795 Третий раздел Польши, ликвидация польского государства.

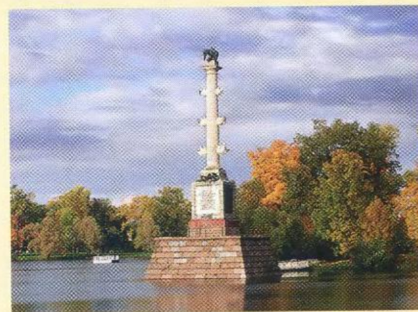
1796 Российским императором становится Павел I.

1799 Итальянский поход А. В. Суворова.

1801 Убийство императора Павла I. Освящение Знаменского храма в Тюмени.

В о время той войны состоялось второе рождение российского флота, после смерти Петра I находившегося в небрежении и при Екатерине II восставшего буквально из пепла. Две балтийские эскадры под командованием Г. Спиридова и Д. Эльфинстона, совершив переход в Средиземное море, в июне 1770 года обнаружили турецкий флот и уничтожили его при Чесме. Девяти линкорам и трем фрегатам с русской стороны противостояли при этом шестнадцать турецких линкоров и шесть фрегатов.

Чесменскому сражению предшествовал бой в Хиосском проливе. 24 июня русские корабли напали на турок. Спиридовский флагман «Святой Евстафий» в поединке сокрушил турецкий флагман, но и сам погиб — огонь с турецкого корабля перекинулся на русский. Устрашенная турецкая эскадра ретировалась в Чесменскую бухту. Русский флот последовал за нею. Адмирал Спиридов сделал ставку на брандеры — небольшие суда-«камикадзе», начиненные горючими и взрывчатыми материалами. В ночь с 25 на 26 июня первые русские корабли, проникнув в Чесменскую бухту, начали артиллерийскую дуэль с турками. Вскоре загорелись три линкора — при этой «иллюминации» вперед бросились брандеры. Удача сопутствовала брандеру под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина. Турецкий корабль, взорванный Ильиным, которому удалось вовремя покинуть на шлюпке свой брандер, разбросал головешки по всей бухте, поджигая другие турецкие суда. Разгром был полный.

В память о победе русского флота при Чесме в центре Большого пруда в Царском Селе установили Чесменскую колонну, выполненную по проекту Антонио Ринальди.

Адмирал Спиридов восторженно писал в Адмиралтейств-коллегию: «Слава Господу Богу и честь Российскому флоту! С 25 на 26-е неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили и в пепел обратили...» Екатерина II повелела учредить медаль в честь Чесменской победы — на ней над горящим турецким флотом красовалось одно-единственное слово: «Был».

Третий по счету

Начальная история тюменского Знаменского собора вызывает у исследователей немало вопросов. Мы даже не знаем в точности, как долго продолжалось строительство храма, — согласно разным версиям, оно могло занять от 20 до 33 лет.

Памятник основателям города Василию Сукину и Ивану Мясному появился в Тюмени совсем недавно.

Тюмень стала первым русским городом, основанным за Уралом. По летописному свидетельству, в июне 1586 года воеводы Василий Иванович Сукин и Иван Никитич Мясной «по государеву цареву и великого князя Феодора Ивановича всея Руси указу придоша с Руси… и поставиша на реке Туре град Тюмень, иже прежде бысть град Чимги…» Правда, уже спустя четыре года Тюмень перешла в подчинение основанному годом позже ее Тобольску и в этом подчиненном статусе оставалась на протяжении столетий, хотя уже к концу XIX века обошла сибирский «стольный» град практически по всем показателям, включая численность населения и уровень промышленного развития.

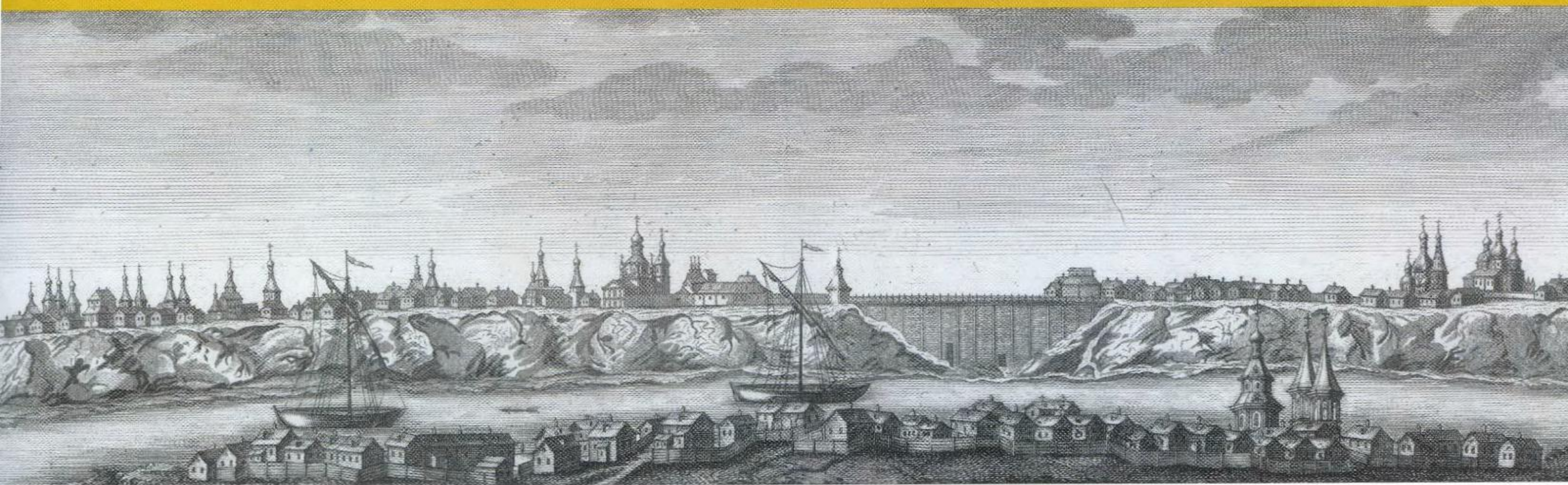
Такое — вряд ли справедливое — положение давало о себе знать. Когда в Тобольске уже возводился красивейший кремлевский комплекс, Тюмень по прежнему была безнадежно деревянной; лишь в 1700-х годах в ней появилось первое каменное здание (точнее, второе; первым стали непритязательные каменные амбары, построенные чуть раньше) — Благовещенская церковь. Далее очередь дошла до Троицкого монастыря, а потом каменное строительство снова заглохло — до 1760-х годов.

Немудрено, что город постоянно горел, и это уже имеет прямое отношение к «герою» нашего выпуска. Известно, что у каменного Знаменского храма было два деревянных предшественника. Датировка первого из них до сих пор вызывает споры. Ряд косвенных свидетельств указывает на 1624 год, но документальных подтверждений тому нет. Вторая возможная дата — 1659 год; она значится на кресте, принадлежавшем Знаменской церкви. Такая вариантность приводит к тому, что в краеведческой литературе осторожно говорится о времени между 1624 и 1659 годами. Этот деревянный храм сгорел в самом конце XVII века. Сменившая его, тоже деревянная, церковь простояла до 1766 года — летом того года страшный пожар уничтожил всю Тюмень, и Знаменский храм не избежал гибели в огне.

Это было примечательное время. Молодая императрица Екатерина II тогда активно внедряла принцип «регулярства» при планировке русских городов, в ближайшие десятилетия они буквально преобразились. Уже в 1765 году учителя и ученики Тобольской геодезической школы по поручению сибирского губернатора Д.И. Чичерина подготовили перспективный план Тюмени, предусматривавший ее «регулярную» за-

Огонь был настоящим бичом деревянной Тюмени. Но что говорить о деревянных городах, если в ту эпоху и каменные не могли противостоять огненной стихии! На этой картине неизвестного художника XVII века изображен Великий пожар в Лондоне, практически уничтоживший в 1666 году британскую столицу.

▲ Тюмень на гравюре, выполненной по рисунку 1733 года.

стройку, призванную максимально снизить пожарную опасность. Осенью 1766 года императрица «конфирмировала» этот план, а в 1768 году на пепелище была заложена каменная Знаменская церковь, то есть ее строили уже в контексте новой концепции развития Тюмени; другими словами, рождение каменной Знаменской церкви совпало с рождением той Тюмени, которую мы сегодня знаем.

Храм предполагалось возвести холодным, однако для богослужений в зимнее время (как известно, в Сибири весьма продолжительное) решили заложить теплый «престол в трапезе о полуденную сторону» во имя святителя Иоанна Златоуста, на что в 1769 году последовало благословение епископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова). В 1775 году Иоаннов придел освятили, но работы в основном храме затянулись. Церковь строилась на приходские деньги, всего на нее оказалось потрачено 10 000 рублей (очень серьезная сумма по тогдашним меркам), средств то и дело не хватало, и строительство (равно как и труды оформителей) приходилось периодически замораживать.

Оговоримся: в том, насколько работы затянулись, тоже нет полной ясности. В ежегодных клировых ведомостях Знаменского храма начиная с 1841 года датой окончания строительства называется 1786 год, однако официально главный престол освятили гораздо позже — 9 сентября 1801 года. Вместе с тем богослужения в храме совершались и раньше: так, согласно высочайшему указу 13 октября 1797 года, священника Знаменской церкви г. Тюмени Гавриила Лунина за отсутствие «за леностью» на службе в высокоторжественные дни определили в монастырь в «труды на три месяца». Впрочем, возможно, речь идет о службе в Иоанновом приделе, а не в основном храме. Будем считать правильной вторую дату, тем более что известны и подробности освящения 1801 года — совершил его настоятель Троицкого монастыря игумен Маргарит, вообще являвшийся главным представителем правящего архиерея в Тюмени.

Имен авторов Знаменского храма, выстроенного в стилистике сложившегося к тому времени «сибирского барокко» (а тюменский собор, по общему мнению, один из лучших его образцов), мы не знаем, как, к слову, не знаем и вообще имен большинства тогдашних тюменских зодчих. Зато знаем, что иконы для храма писали тюменский мещанин Е. К. Соломатов (в 1789 году) и тобольский ямщик Ф. И. Черепанов (с 1799 года).

Последнее не должно удивлять — в Сибири «богомазов» не хватало, и в иконописцы мог попасть любой человек, не лишенный художественных способностей: основанием для дозволения тому же Федору Черепанову «малевать святые иконы» стало то, что он «иконопиству отчасти изучен». В этой ситуации не обходилось

▲ В то время, когда завершали возведение Знаменской церкви, в Тюмени понемногу разворачивалось и гражданское каменное строительство. Это изящное здание построили в 1820-х годах для городской управы.

без проблем: упомянутый нами игумен Маргарит жаловался в 1800 году святителю Варлааму (Петрову) на недоразумения с Ф. Черепановым. Речь шла о «недуге пьянства» и о том, что ежели иконы, написанные Черепановым для иконостаса, не понравятся прихожанам Знаменского храма, то их можно будет продать в другую церковь. Видимо, прихожане все-таки остались довольны работой тобольского ямщика — иконостас Знаменской церкви составили именно черепановские творения.

Купеческие заботы

За первые сто лет своего существования, считая с даты освящения главного престола, тюменский Знаменский храм неузнаваемо изменился, превратившись в конце концов из достаточно простого и традиционного храма-«корабля» в сложнейшее сооружение, поражающее нас ныне своими причудливыми формами.

Колокольня Знаменского храма изначально была на один ярус ниже.

По завершении строительства тюменская Знаменская церковь выглядела совсем не так, как она выглядит в наши дни. Цитируем «Тобольские епархиальные ведомости»: «Церковь состояла из крыльца с круглыми колоннами, притвора с колокольней над ним, трапезы, отделенной от церкви глухой каменной стеной, со стеклянной дверью, и главного храма. В трапезе на правой стороне был придел во имя св. Иоанна Златоуста, в котором зимой и совершалась служба. Стены церкви внутри и снаружи были выбелены. Крыша церкви, купол, подглавки и ограда были деревянные. Колокольня четырехугольная, двухъярусная, в каждом ярусе по всем четырем сторонам по два слуха».

В приходе тогда (к нему были приписаны еще две деревни) числилось 170 домов с 1027 прихожанами. Для справки: всего в Тюмени в конце XVIII века проживало 6000 человек.

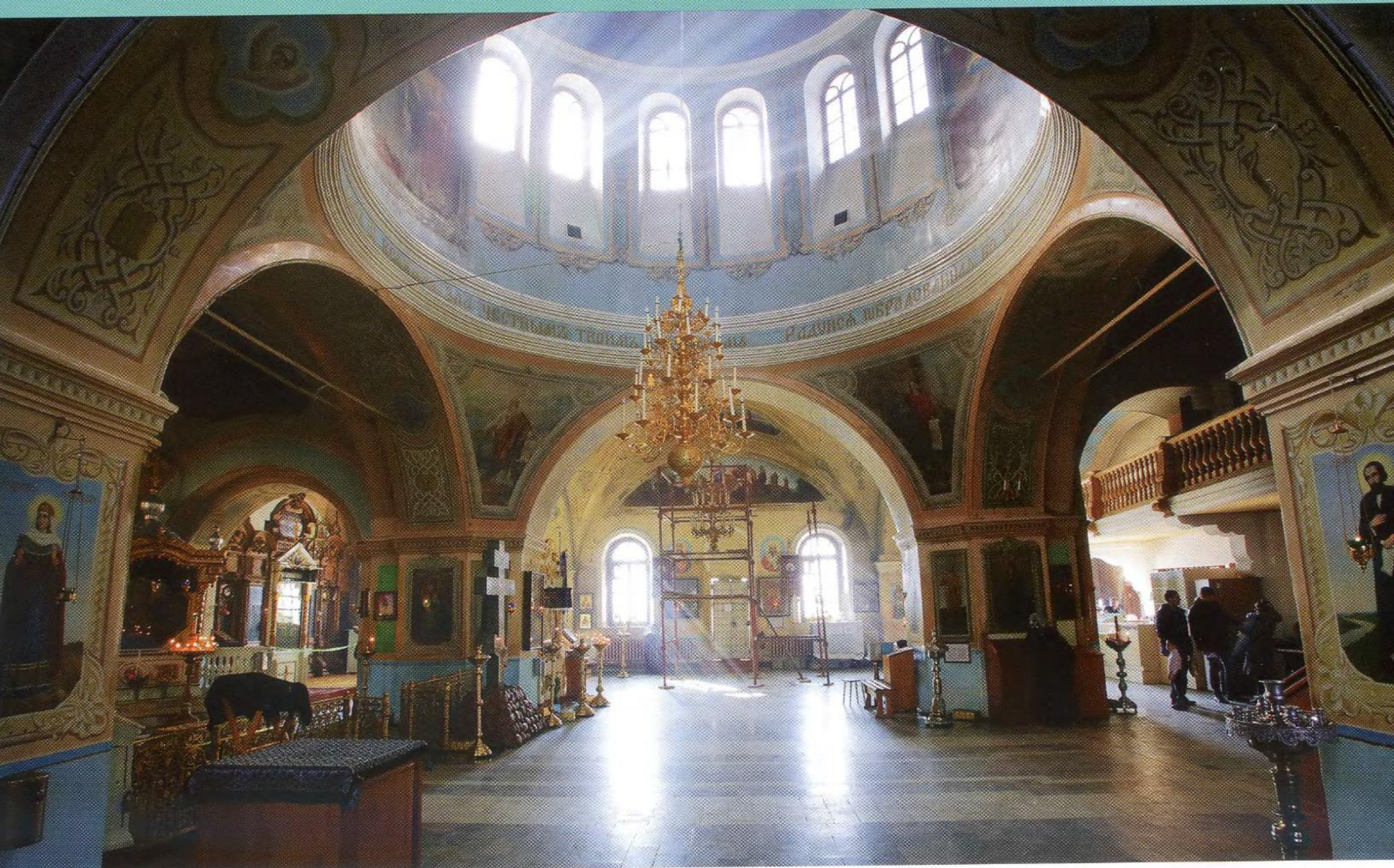
Дела повседневные

На протяжении всего XIX столетия Знаменский храм жил неторопливой приходской жизнью. За исключением стихийных бедствий, во время одного из которых — холерной эпидемии 1848 года — была обретена чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (о чем мы расскажем в следующем разделе), «внешняя» жизнь церкви сводилась к череде поновлений и переустройств.

Вход в южный придел — этого придела поначалу не существовало.

Первая такая реконструкция относится к 1820-м годам. Тогда вокруг Знаменского храма вместо деревянной устроили каменную ограду с двумя воротами в ней; последние, исполненные в стилистике классицизма, в некотором роде оказались произведением искусства — им неизменно посвящаются восторженные строки в нынешних искусствоведческих работах, касающихся Знаменской церкви.

▲ *Интерьер трапезной части Знаменского собора.*

В 1836 году храм обзавелся новым благовестным колоколом почти в двести пудов весом (более трех тонн). Надпись на нем сообщала: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Лил Степан Иванов Шмотин, 1836 году, вес 196 пудов 36 фунтов».

Новый колокол — событие всегда радостное. Были и печальные. В том же 1836 году выяснилось, что деревянные конструкции храма гниют. В предписании Тюменского духовного правления значилось: «В холодной Знаменской церкви на деревянном полу иконостас от обветшалости под полом матиц дал осадок почти на вершок ниже прежнего состояния от сего самого, где иконы уже начинают из мест своих выпадать, а дабы показанные от ветхости матиц не могли довести до крайнего разрушения сам иконостас, то рассудили подвести под оный каменный фундамент». «Подвести» удалось лишь спустя три года — такая «небыстрота» объяснялась хронической нехваткой средств: приходским церквам всегда было трудно изыскивать необходимые на ремонт деньги; тут требовались богатые жертвователи, а они пока не находились.

Ситуация повторилась через десять лет, когда прохудилась деревянная крыша над приделом Иоанна Златоуста в трапезной, своды набухли водой, по стенам пошли трещины и стала отваливаться штукатурка. Четыре года ушло на сбор денег и приобретение материалов — ремонт (с железным покрытием крыши, побелкой и покраской) выполнили лишь в 1851 году.

Как выяснилось, это было только начало. Дело в том, что тогда же из Святейшего Синода поступил указ приступить к «реорганизации» Знаменского храма, предполагавшей его превращение в теплую церковь и пристройку к нему двух отдельных приделов, с севера и юга. Наконец-то появился и крупный жертвователь — купец Иван Васильевич Иконников, — взявший на себя финансовое

▼ *Памятник святому праведному Иоанну Кронштадтскому в Кронштадте. Отец Иоанн помог реконструировать Знаменский храм в начале XX века.*

Бывают странные сближенья...

ИСТОРИЯ ГОРАЗДА на головоломные шарады, на странные совпадения, причудливые сплетения судеб и чуть слышные переклички. Рассказывая о Знаменском храме, мы обнаруживаем одну из таких «метафизических» загадок, косвенным образом связывающую тюменскую церковь с... Федором Достоевским.

В 1835 году московские купцы братья Куманины передали тюменскому Знаменскому храму плащаницу из темно-малинового бархата с изображением Спасителя. Алексей Алексеевич Куманин, отец упомянутых братьев, переселился в Москву из Переславля-Залесского в 1789 году, вскоре прославившись своей предприимчивостью и благотворительностью. В 1812 году он занимал пост городского головы и пожертвовал половину своего стотысячного состояния на нужды армии, за что получил потомственное дворянство. Его трое сыновей, Константин, Александр и Валентин, пошли по стопам отца: занимали высокие должности, много жертвовали храмам и на образование, а Константин и Валентин в разное время тоже были городскими головами.

▲ *Александр Алексеевич Куманин, дядя Федора Достоевского, благотворитель Знаменской церкви.*

Средний сын Алексея Алексеевича, Александр Алексеевич Куманин, в 1813 году женился на купеческой дочери Александре Федоровне Нечаевой, родной тетке Федора Достоевского и его крестной матери. Тому, кто интересуется жизнью писателя, Куманины должны быть хорошо известны — эта фамилия часто встречается в его переписке. В своем московском отрочестве Достоевский не однажды бывал в усадьбе Куманиных на Большой Ордынке. Эта усадьба сохранилась, но после перестроек XX века превратилась в почти конструктивистский дом — причем дом знаменитый: в этом доме в семействе Ардовых обычно останавливалась во время своих приездов в Москву Анна Ахматова.

После смерти родителей Федора Достоевского бездетные Куманины приютили у себя трех его сестер и благополучно выдали их замуж, положив каждой по 25 тысяч рублей приданого. Помогали они и старшим братьям Достоевским. Обращался к ним Федор Михайлович во время своей первой женитьбы, на их же деньги впоследствии был начат журнал «Эпоха», пришедший на смену закрытому властями «Времени», — но, увы, просуществовавший недолго. Считается, что Александра Федоровна Куманина послужила прототипом для персонажей двух романов Достоевского — бабуленьки в «Игроке» и матери Парфена Рогожина в «Идиоте».

◄ *Вид на Замоскворечье из Кремля, фотография 1884 года. По центру хорошо виден круглый купол Скорбященской церкви на Большой Ордынке — почти напротив нее находилась усадьба Куманиных.*

Кстати, и петербургский дом Рогожиных буквально списан с дома Куманиных на Большой Ордынке.

А вот и еще одно «странное сближенье». В Тюмени, с которой его как бы «связали» Куманины, Достоевский не бывал, но поблизости находился, причем при обстоятельствах весьма трагических. В январе 1850 года он, будучи осужден по делу петрашевцев, по дороге на каторгу около двух недель провел в тобольской пересыльной тюрьме. Жившие в городе жены декабристов устроили тайное свидание с петрашевцами, и Н. Д. Фонвизина передала Достоевскому Евангелие с заклеенными в книгу деньгами, с которым писатель не расставался до самой смерти. Именно с этого Евангелия началось возвращение к Христу Федора Михайловича, чья вера была в то время поколеблена атеизмом Белинского.

▲ *Графический портрет Федора Достоевского, выполненный в 1847 году К. Трутовским.*

▶ *Тюмень: вид на Георгиевскую церковь. Фотография начала XX столетия. Справа, за рекой, можно различить силуэт Знаменского храма.*

бремя ремонта, продлившегося до 1862 года.

Так появился южный придел святителя Иоанна Златоуста, соединенный с главным храмом аркой и освященный в 1854 году архиепископом Тобольским и Сибирским Евлампием (Пятницким). Кроме того, устроили новый иконостас, привели в порядок алтарь главного храма; уже признанная к тому времени чудотворной икона Божией Матери «Знамение» получила богатую серебряную ризу с 35 драгоценными камнями; И. Иконников также передал Знаменской церкви новую богослужебную утварь, изготовленную из серебра. В общей сложности выполненные работы стоили тюменскому купцу семь с лишним тысяч рублей серебром.

Последний серьезный акт благоустройства перед глобальной реконструкцией рубежа XIX—XX веков датируется 1880 годом, когда деревянные полы в храме заменили чугунными.

Храм меняет облик

Неожиданная беда случилась в конце XIX столетия — во время вспыхнувшего пожара сгорел выстроенный И. В. Иконниковым южный придел святителя Иоанна Златоуста. И вновь на помощь пришел богатый купец — на этот раз им оказался известный благотворитель и меценат из Екатеринбурга Михаил Иванович Иванов. Немалую сумму пожертвовал и отец Иоанн Кронштадтский, с которым Михаил Иванов был хорошо знаком.

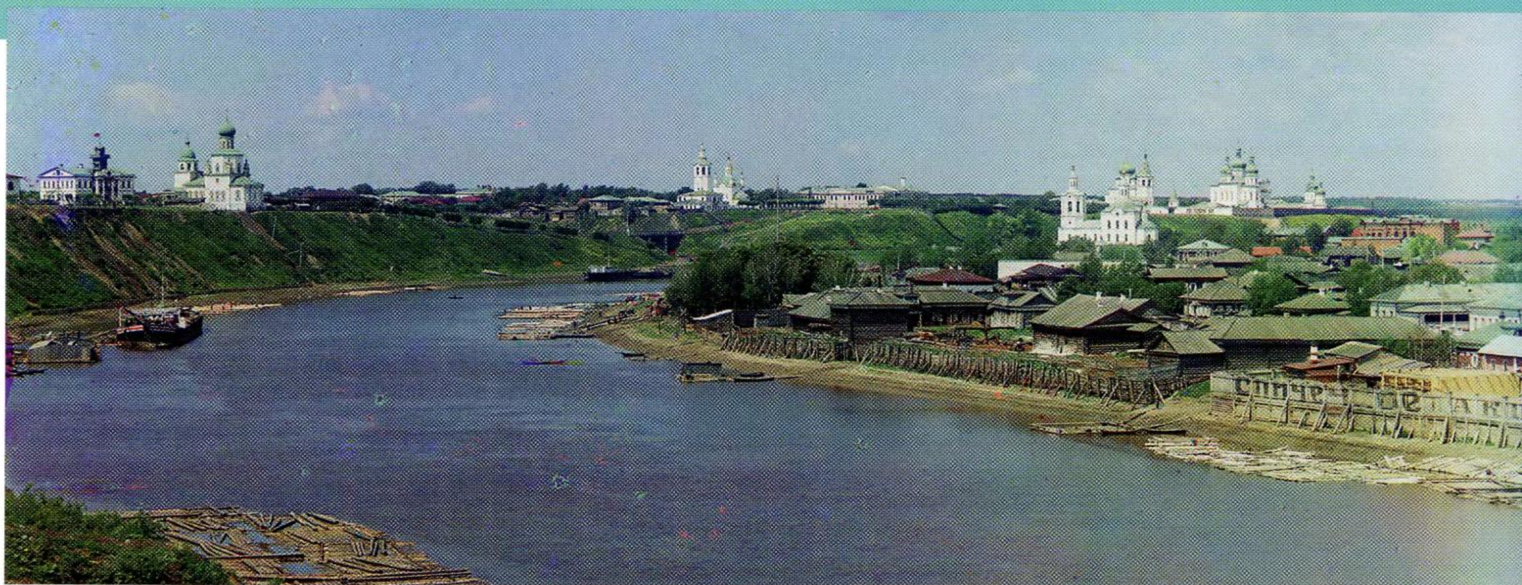
Уже в сентябре 1901 года освящать воссозданный южный придел в Тюмень приехал епископ Тобольский и Сибирский Антоний (Каржавин). В 1904 году стараниями того же Иванова к Знаменскому храму пристроили северный придел, а над трапезной поставили восьмигранный световой барабан, перекрытый куполом, — все это, вкупе с «подросшей» на один ярус колокольней, совершенно преобразило Знаменский храм. Именно в таком виде он предстает сегодня нашим взорам, несколько даже теряющимся от нарядного «изобилия» и динамизма его форм, перетекающих одна в другую.

▲ *Знаменская церковь (а точнее, ее колокольня) на дореволюционной открытке.*

Не обошли церковь и технические новшества. Благодаря газетной статье 1911 года, посвященной приезду в город епископа Тобольского и Сибирского Евсевия (Гроздова), мы знаем, что в это время Знаменский храм освещался электричеством, причем электрическое освещение было устроено не только внутри церкви, но и снаружи. Видимо, цветущее состояние храма производило большое впечатление на посещавших его владык, потому что в 1913 году он перестал быть приходской церковью, получив высокий статус собора.

Между тем, благополучные времена подходили к концу — через четыре года грянула революция, похоронившая Российскую империю.

▲ *Панорама Тюмени начала XX столетия.*

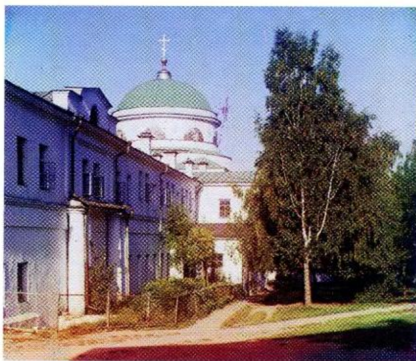
«Никогда не получали отказа...»

Масштабная реконструкция Знаменской церкви, осуществленная в начале XX века, производилась на средства екатеринбургского купца Михаила Ивановича Иванова, крупнейшего русского благотворителя своего времени. Выходец из симбирских крестьян, Иванов в тридцатилетнем возрасте (было это в 1860-х годах) перебрался в Екатеринбург, где занялся коммерцией. Большой популярностью пользовалось его кондитерское заведение на Главном проспекте, бойко шла торговля в бакалейном магазине, позже Иванов обратился к золотодобыче, превратившись в крупнейшего золотопромышленника, владевшего двадцатью приисками в Екатеринбургском и Верхотурском уездах.

Прииск Березовский Екатеринбургского уезда (фотография начала XX века): так мыли золото на Урале во времена золотопромышленника Михаила Иванова.

Но деньги никогда не были для уральского купца главным в жизни, душа его искала горнего (где вы, современные его последователи?!). Многие, очень многие в Екатеринбурге поминали Михаила Ивановича добрым словом. Так, он неустанно помогал Ново-Тихвинскому монастырю, выстроив для обители два корпуса — один с иконописными мастерскими, другой для богадельни и больницы. Без его участия оказалась бы невозможной деятельность екатеринбургского Дома трудолюбия, созданного для тех, кто остался без работы; передавал ежегодно купец деньги и епархиальному женскому училищу, возведя для него новое здание. Екатеринбургскими географическими пределами добрые дела Иванова не ограничивались, чему ярчайший пример — реконструкция тюменского Знаменского храма, принесшая благотворителю звание почетного гражданина города Тюмени. Знали Михаила Ивановича и в знаменитой Оптиной Пустыни, где на его средства была устроена новая церковь в Иоанно-Предтеченском скиту.

Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь в начале XX столетия.

Незадолго до своей кончины, последовавшей в 1906 году, Михаил Иванович постригся в рясофор. Газета «Уральская жизнь» откликнулась на смерть мецената некрологом: «Лица, впавшие по тем или другим причинам в бедность или безвыходное положение, никогда не получали отказа в помощи...» — в частности, говорилось в нем.

Из рук в руки

Жестокие хроники советского эпохи различались на всем пространстве бывшей Российской империи лишь деталями. Массированное давление на Церковь началось сразу же после завоевания власти большевиками и в большей или меньшей мере сохранялось на протяжении всех семи десятилетий господства марксистской идеологии. Знаменскому собору, пожалуй, даже повезло (сравнительно, конечно!) — его не уничтожили ни в истерические 1930-е годы, ни во времена хрущевского гонения на религию, да и не свойственные православному храму роли он играл не слишком долго. Однако лиха пришлось хлебнуть и ему.

Собор не избежал ограбления в пору так называемого «изъятия церковных ценностей» в 1922 году, причем грабители отличились особым пристрастием к иезуитским приемам. Когда верующие предложили комиссии, собиравшейся «конфисковать» ризу с чудотворной иконы Божией Матери «Знамение», заменить ее равноценным количеством серебра и драгоценностей, та согласилась, но уже спустя месяц представители комиссии пришли и за самой ризой, поживившись тем самым у «религиозников» в двойном размере.

А потом Знаменский собор передали обновленцам — эта практика имела хождение по всей стране, хотя за обновленцами уже в середине

1920-х годов шло мизерное число людей, большинство оставалось верным канонической Церкви. Впрочем, в 1929 году из храма выгнали и обновленцев — городские власти хотели передать здание под клуб физкультурников, но в конце концов пошли по более простому пути, устроив в нем общежитие для курсантов-колхозников. В 1933 году, в результате каких-то странных веяний, собор вернули обновленцам, которые совершали в нем богослужения до самой войны. В сентябре 1941 года обновленцев снова выбросили на улицу (само движение, лишившееся поддержки большевиков, тогда находилось при последнем издыхании), а здание церкви переоборудовали под военные нужды — в основном помещении жили военнослужащие, а в обезображенном южном приделе оборудовали гараж.

Наконец, в 1945 году — на волне потепления отношений между властями и Церковью — Знаменский собор вернули верующим, и уже навсегда. Не обошлось, правда, без «отеческого внушения»: «Произвести благоустройство и озеленение земельного участка со сносом ветхих и излишних построек. Заново отстроить сторожку по восточной стороне участка, сделать ограду и ворота с устройством дорожек и тротуаров», — предписывал городской отдел архитектуры в лучших традициях советского «планирования».

▲ *Изъятие церковных ценностей. Эта фотография сделана в московском храме Христа Спасителя, но примерно так грабеж церковного имущества происходил повсюду в Советской России.*

▲ *Знаменский собор в 1968 году.*

Два важных события произошли в 1948 году. В феврале архиепископ Омский и Тюменский Алексий (Пантелеев) освятил главный престол, а в мае Знаменский собор получил статус охраняемого памятника архитектуры. Чуть позже в официальном документе отмечалось: «Верующими произведен большой ремонт помещения. Восстановлен новый фасад собора с его прежней архитектурой и произведена внутренняя отделка, сделаны вновь живопись и выстроены три иконостаса». Стилистика этого сообщения вызывает вопросы к его автору (а им был главный архитектор города!), но сами факты — прелюбопытнейшие: трудно себе представить, как горстке православных удалось за три года обустроить аварийный храм в условиях тотального послевоенного дефицита и разрухи! Надо думать, работа не затихала ни днем, ни ночью.

Любопытный факт относится к 1965 году. Тогда секретарь горисполкома и директор местного мехзавода с охотой приняли заказ Знаменского собора, и в течение нескольких дней рабочими была возведена вокруг храма металлическая ограда. Скорость по советским временам — немыслимая. Секретарь и директор чуть не поплатились за свою «политическую близорукость» партбилетами, но ограда осталась стоять на месте.

На излете советской эпохи, в 1980 году, в подготовленной «приглядывающими» органами справке указывалось, что в праздничные дни Знаменский собор посещали до 1000 человек, а в будни — около 50-ти. Актив храма состоял из 34-х человек (включая пятерых священнослужителей). К слову, на всю Тюмень действующими тогда являлись лишь две церкви — Знаменский собор и Всехсвятский (Кладбищенский) храм.

А потом пришли новейшие времена, принесшие с собой возрождение церковной жизни…

«В память избавления жителей...»

Летом 1848 года в Тюмень пришла страшная беда — в городе разразилась эпидемия не знаемой прежде в этих местах холеры. Казалось, спасения нет. Но спасение явилось, и его принес образ Божией Матери, известный местным жителям давным-давно, с первой половины XVII столетия.

Икона Божией Матери «Знамение» в Знаменском соборе Тюмени.

Центральный иконостас Знаменского собора.

Главная святыня Знаменского собора — икона Божией Матери «Знамение». Считается, что ее первообраз (или она сама — тут нет полной ясности, но об этом чуть ниже), который представлял собой изображение на грубом холсте, наклеенном на щит из кедровых досок, был написан еще в 1624 году выходцем из Великого Устюга иконником Спиридоном — вероятно, для первой деревянной Знаменской церкви. Впрочем, как мы уже отмечали в разделе «Рождение шедевра», документальных подтверждений существованию Знаменского храма в те времена нет, зато мы знаем, что в тогдашнем Тюменском остроге имелась Знаменская проездная башня с воротами — обычно над такими воротами помещали соответствующую икону, то есть возможно, что икона Божией Матери «Знамение» создавалась как образ для этой башни. В пользу этого говорят и восьмиугольная форма образа, и его размеры (более полутора метров в ширину и высоту). Дело в том, что деревянные храмы той эпохи отличались компактностью, и писать для них слишком большие иконы не было принято.

Тюменская икона Божией Матери «Знамение» являлась копией (с небольшими «разночтениями») знаменитого новгородского чудотворного образа, прославившегося во время осады Новгорода суздальцами зимой 1169—1170 годов. Распространение его списков в Сибири в те годы объясняется просто: первым сибирским архипастырем, в 1621—1624 годах, был выходец из новгородских земель, архиепископ Тобольский и Сибирский Киприан (Старорусенников).

Известно, что в пожаре конца XVII столетия тюменская икона не пострадала, а в новом деревянном

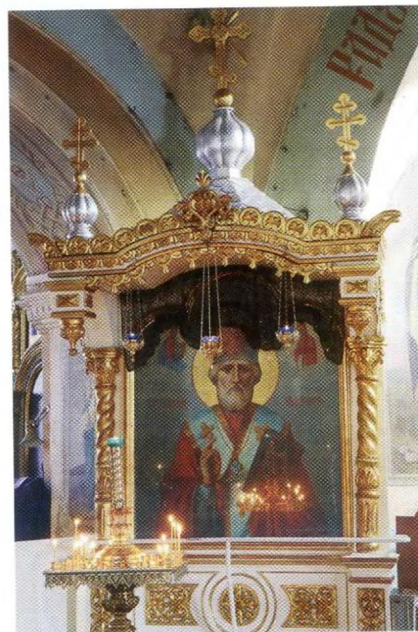
Знаменском храме ее поставили «над дверьми церковными при входе на паперть в нарочно устроенном по ее величине углублении». Благополучно пережила икона Божией Матери и опустошительный пожар 1766 года, а при строительстве каменного Знаменского храма ей заранее определили похожее местонахождение — на колокольне, над входом на паперть, где для образа сделали специальную арку-окно.

Здесь она и оставалась до событий 1848 года. В конце июня от холеры начали умирать первые несчастные — это произошло на затюменских постоялых дворах, где традиционно останавливались ямщики, которые, видимо, и «привезли» в город страшную болезнь. Вскоре эпидемия распространилась на всю Тюмень. Вот в это-то время и случилось видение прихожанину Знаменского храма Семену Зубачеву. В тонком сне он увидел икону Божией Матери «Знамение», издавна пребывавшую на колокольне церкви, и услышал голос, повелевший снять образ с колокольни и обнести его вокруг объятого ужасом города. Все было выполнено по сказанному — 8 августа (по старому стилю) икону спустили с колокольни и устроили с нею крестный ход. Такие крестные ходы повторялись в течение десяти последующих дней. Вскоре смертность резко упала, а к сентябрю эпидемия и вовсе прекратилась.

На колокольню икону, сочтенную чудотворной, уже не вернули, а снесли в ризницу. В 1852 году ее поместили в специально устроенный для нее резной киот за правым клиросом. Годом раньше вышло официальное дозволение устраивать ежегодно 8 августа празднование чудотворному образу «в память, — цитируем документ, подписанный 15 января 1851 года архиепископом Тобольским и Сибирским Георгием (Ящуржинским), — избавления жителей от эпидемической болезни холеры предстательством Пресвятыя и Преблагословенныя Богородицы Приснодевы Марии».

Но память человеческая коротка. Уже к 1890-м годам указанные празднества утратили торжественность, прихожан на них собиралось совсем немного, а крестные ходы и вовсе исчезли. В 1892 году последовало вразумление — новая холерная эпидемия, да такая, что в самые страшные дни уносила по 170 жизней ежедневно (при менее чем тридцатитысячном тогдашнем населении Тюмени это было сродни катастрофе). И снова устрашенные люди прибегли за помощью к чудотворному образу, вознося к нему теплые молитвы. После крестного хода с иконой Божией Матери «Знамение», совершенного 26 августа, жара, до того способствовавшая распространению заразы, пошла на убыль, потом хлынул дождь, и вскоре о холере в Тюмени уже не вспоминали. Ежегодные крестные ходы после этого возобновились, для чудотворного образа даже изготовили специальные носилки; его, кроме того, украсили новой драгоценной ризой, а купеческая жена А. М. Кочнева пожертвовала на икону богатейшую бриллиантовую брошь.

В неразберихе 1920—1930-х годов следы чудотворной иконы затерялись. Версии дальнейшей ее истории расходятся. Одна из них основывается на следующих воспоминаниях участницы послевоенного восстановления собора А. Сартаковой: «В 1945 году, когда собор передали верующим, на колокольне была обнаружена Знаменская икона. Стояла она ликом к стене. Сначала думали, что это какой-то деревянный щит, но когда его повернули — ахнули. Поняли, что обрели большую святыню». Если это так, то впоследствии икона поновлялась, ибо известно, что уже в 1903 году ей требовалась серьезная реставрация. Согласно другой версии, нынешняя соборная икона Божией Матери «Знамение» — «новая» и была написана в середине XX века.

▲ *Икона святителя Николая Угодника.*

▲ *Ковчег с частицами святых мощей в храме.*

Вдохновенная фантазия

Снаружи

Основной четверик тюменского Знаменского собора.

Знаменский собор смотрится очень празднично — свою роль тут играют и особенности композиции, и богатый декор, и бело-синие цвета экстерьера, имитирующие светотеневую лепку фасадов даже в пасмурную, бессолнечную погоду, и разнообразие форм, невозможным образом складывающихся в прекрасное целое... Но вот что поразительнее всего. Первоначальный «вариант» храма создавался во второй половине XVIII века, освящали его в самом начали XIX столетия, а перестраивали в начале XX столетия — общее время условного строительства заняло полтора века, за которые на российских просторах сменилось несколько архитектурных стилей. И если барочные пристрастия строителей Знаменской церкви вполне понятны — классицизм, уже выступавший на первые роли в столицах, до провинции тогда еще не добрался (а кроме того, барокко в его сибирском «изводе» предоставляло зодчим так много степеней свободы, что, надо думать, казалось стилем необыкновенно удобным, «сподручным»), — то в начале-то XX века бал правили псевдорусский стиль, эклектика, модерн. Насколько же тонким стилистом был безымянный автор проекта тогдашней реконструкции храма, что почувствовал все особенности его организации и сумел, расширяя церковь, ничего не испортить и все «нововведения» привести в полную гармонию с тем, что уже было!

Приведем обширную цитату из книги Б. Жученко и С. Заварихина «Тюмень архитектурная» (Свердловск, 1984), касающуюся именно Знаменского храма:

«Невозможно сразу и наверняка сказать, в чем секрет фантастически радостной праздничности архитектуры собора. Простое перечисление и описание деталей мало что даст для понимания этого произведения. Трудно найти и прототип, скорее всего его нет. Собор — вдохновенная фантазия на тему русского барокко. Это еще одно доказательство того, теперь уже очевидного факта, что термин „провинциальная архитектура“ означает архитектуру не более низкого, чем столичная, качества, а своеобразную, самобытную архитектуру, свидетельствующую о неисчерпаемости творческих принципов русского зодчества...

Архитектурно-пластические и образные достоинства Знаменского собора невозможно выявить лишь аналитическим путем. Здесь каждый фасад кажется главным, но никакой из них не предстает застывшим в своей окончательности: движение сложно-изогнутых форм фигурных фронтонов, трехлопастных очелий наличников, многоярусных главок создает такую динамичную игру пространства, что тяжелые объемы теряют свою массу, а с ней и физически присущую им статичность...»

Софийско-Успенский собор в Тобольске — первый каменный храм Сибири; его освящение состоялось в 1686 году.

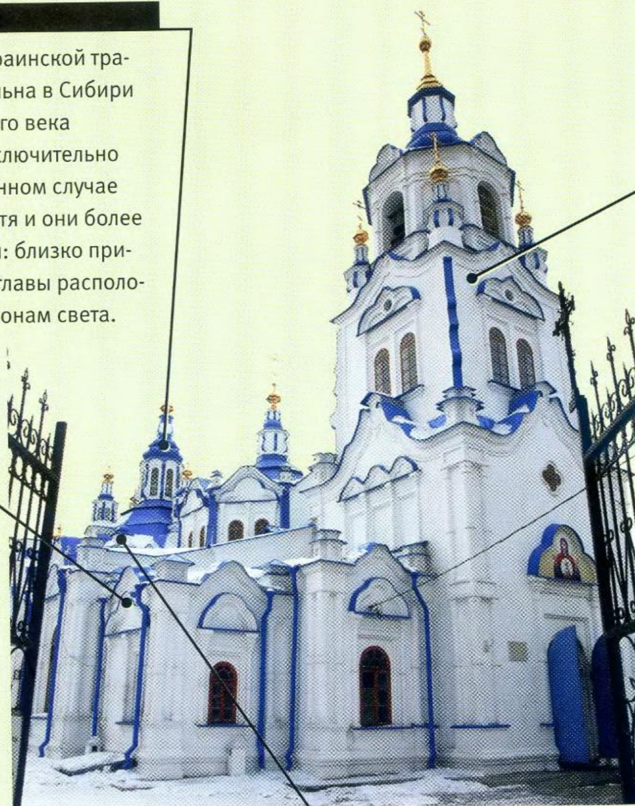
Обзорная площадка

Главы

Главы основного четверика — дань украинской традиции, а она была необыкновенно сильна в Сибири XVIII столетия, где на протяжении целого века архипастырями становились почти исключительно выходцы из Малороссии. Причем в данном случае дело даже не столько в форме глав (хотя и они более чем характерны), а в их расположении: близко придвинутые к центральной главе малые главы расположены не по углам четверика, а по сторонам света.

Приделы

Северный и южный приделы (на фотографии показан южный придел во имя святителя Иоанна Златоуста), пристроенные в начале XX века, как бы разрушили «осевую» заданность изначальной структуры Знаменского храма, получившего после их завершения продольное развитие и превратившегося в сложную «сумму» разнообразных объемов.

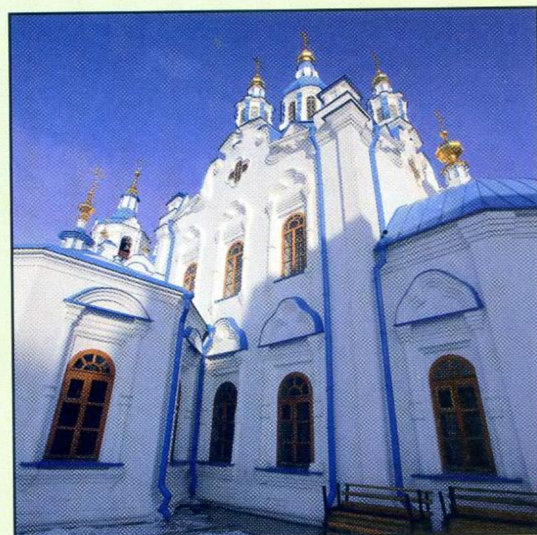
Колокольня

После «обрастания» узкой трапезной двумя приделами понадобилось как-то уравновесить намечавшуюся «приземленность» центральной части Знаменского собора, особенно бросавшуюся в глаза из-за низкого восьмерика над трапезной, который почти ощутимо давил сверху на сооружение. Эту роль выполнила выросшая на один ярус изящная колокольня, чей взлет тянет за собой будто бы начавшую оседать архитектурную массу трапезной части с приделами.

Главный храм

Основной четверик — самая старая часть Знаменского собора; он как бы задает основную барочную ноту всей храмовой композиции. Четверик — благодаря барочным фронтонам, узким угловым пилястрам, вытянутым окнам и некоторым другим деталям — приобретает явную устремленность ввысь, которая еще более подчеркивается ярусными барабанами.

Знаменский собор
Тюмень

Внутри

ГЛАВНЫЙ ВХОД в Знаменский собор находится с запада, он расположен под колокольней. Пройдя через притвор и под хорами, вы попадаете в трапезную. Кстати, хоры — единственное место, где сохранились элементы оформления, относящиеся к дореволюционной эпохе: это деревянные резные консоли и деревянная обрешетка перил с геометрическим рисунком.

Четырехстолпная трапезная — самая обширная по площади часть Знаменского собора. Над нею в начале XX века был устроен восьмигранный световой барабан, снабженный небольшой главкой. Трапезная через арочные проемы раскрывается в приделы: северный — во имя святителя Николая Чудотворца, и южный — во имя святителя Иоанна Златоуста. Подобные же арочные проемы соединяют трапезную с притвором и основным четвериком. Эта скругленность форм (добавим сюда еще купол над трапезной, замыкающий упомянутый восьмигранный барабан) и сочетание отдельных пространств посредством широких проходов, неотъединенность их друг от друга сообщают какую-то мягкость всему интерьеру.

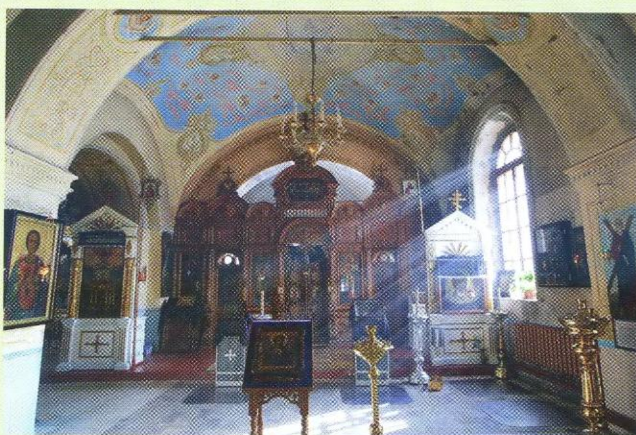
Храм богато украшен — в частности, росписями архитектурного, орнаментального и сюжетного характера; все они — нового времени, относятся ко второй половине XX века (верующим собор в 1945 году был передан в ужасающем состоянии), хотя не исключено, что выполнялись поверх остатков старых росписей, сделанных в процессе реконструкции храма в начале XX столетия.

Что касается основного четверика, то он, по сравнению с трапезной (да если еще к ней прибавить приделы), весьма невелик. Два ряда окон дают ему прекрасную освещенность, а солидная высота — очевидную устремленность вверх.

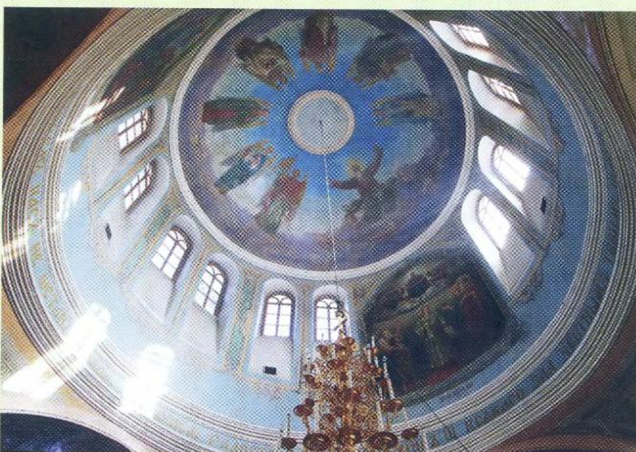
Древний иконостас, для которого некогда писал иконы известный нам тобольский ямщик Федор Черепанов, давно утрачен — как, впрочем, и все убранство храма, относящееся к XIX веку. Нынешний центральный иконостас, в три яруса, был изготовлен в конце 1940-х годов (когда богослужения в соборе уже возобновились) мастером И. С. Шавриным. Про последнего известно, что он до революции работал в очень популярной в Тюмени иконописной мастерской М. С. Караваева. Иконописцы в этой мастерской трудились самых разных дарований и профессиональных качеств, что объяснялось широким социальным срезом заказчиков (на оборотах некоторых образов, вышедших из караваевской мастерской, сохранились надписи: «вдове», «солдату» и пр.). Встречались, впрочем, и настоящие, необыкновенно талантливые мастера. Во всяком случае, И. Шаврина ремесленником-поденщиком не назовешь — Знаменский иконостас его работы глядит вполне достойно, не без уместной торжественности.

▲ *Перспектива храма.*

◀ *Придел святителя Иоанна Златоуста.*

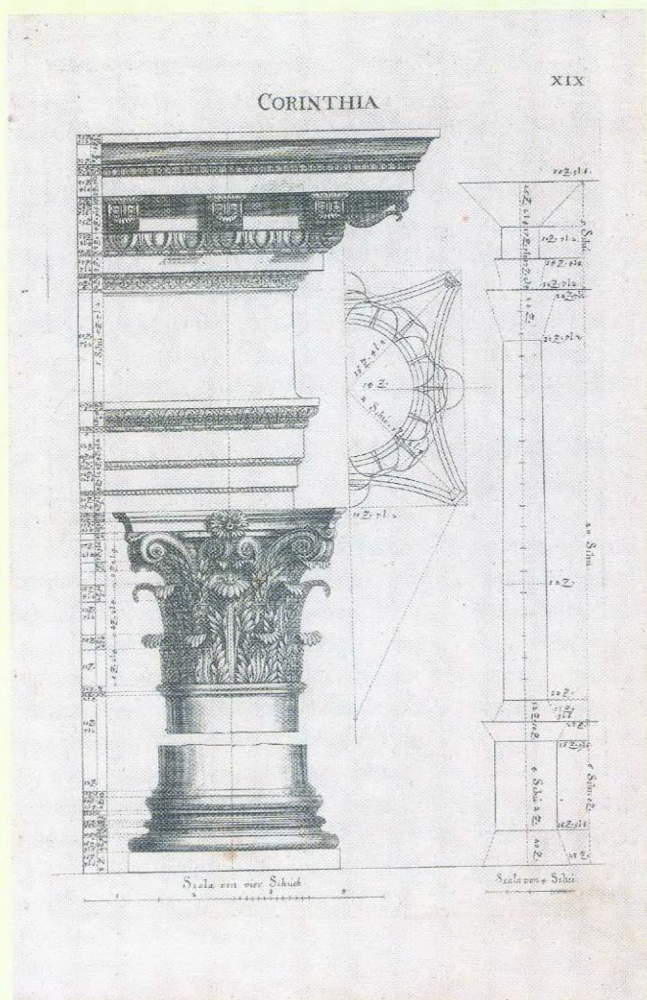
◣ *Купол над трапезной.*

Пространство православного храма

КОПИЕ́ (греч. κοπή — разрез) — короткий обоюдоострый нож с лезвием треугольной формы; с его помощью совершаются над просфорами действия проскомидии. Символизирует собою то копье, которым один из воинов пронзил грудь Спасителя, распятого на кресте.

КОРИНФСКИЙ О́РДЕР (лат. ordo — строй, порядок) — один из видов архитектурной композиции, основанной на соотношении вертикальных несущих (колонн) и

▼ *Пропорции всех частей колонны коринфского ордера с антаблементом. Гравюра XVII века.*

▶ *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время Божественной литургии в храме Христа Спасителя вынимает копием частицы из просфоры. Июль 2013 года.*

горизонтальных несомых частей и имеющей четко определенные состав, форму и взаиморасположение элементов. Этот ордер — самый поздний (появился во второй половине V в. до н. э.; впервые был применен в храме Аполлона в Бассах) из трех классических ордеров (два другие — дорический и ионический), сложившихся в Древней Греции, претерпевших некоторую эволюцию в Древнем Риме и позже сыгравших огромную роль в развитии европейской архитектуры, в том числе и храмового зодчества. Наиболее изысканный из этих ордеров; его отличительной особенностью является капитель в виде корзины со стилизованными листьями аканта. Обычно диаметр основания коринфской колонны в 10 раз меньше ее высоты.

КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ — тип христианского храма, возникший в Византии в VI столетии и окончательно сформировавшийся в IX—XII веках. Представляет собой квадратное в плане здание, внутри которого два пересекающихся рукава образуют крест. В местах пересечения рукавов находятся четыре столпа, соединенные арками, на которые опирается барабан (как правило, цилиндрический), перекрытый куполом. Переходом от арок к барабану служат паруса. Угловые пространства между рукавами креста перекрываются сводами или небольшими куполами. Этот тип храма был воспринят архитектурой Древней Руси в качестве основного. Крестово-купольные храмы могли быть одноглавыми (например, храм Покрова на Нерли) и многоглавыми (Успенский собор во Владимире, киевская София).

КУПЕ́ЛЬ — большой чашеобразный сосуд, употребляемый для совершения таинства крещения. Предназначена прежде всего для крещения младенцев.

▲ *Крещение младенца в православном храме.*

Кресты над Тюменью

Тюмень — город контрастов. Дореволюционная застройка (особенно хороши сохранившиеся здесь в немалом количестве деревянные особняки) соседствует в нем с невзрачными зданиями эпохи массового строительства 1960—1970-х годов и пафосными постройками новейшего времени. И если можно говорить о каком-то единстве, то это единство в разнообразии, в странном, почти невероятном сочетании разновременных стилистических ликов.

Некогда «образ» Тюмени создавался во многом ее храмами, являвшимися «опорными точками» архитектурной среды. Ныне — не то: церкви как бы заблудились, затерялись среди современных и не очень высоток, заполнивших даже исторический центр. При этом, встречаясь то тут, то там, храмовые здания (вкупе со старой гражданской застройкой) сообщают городской атмосфере камерность, теплоту и своеобразную «неторопливость», которых так не хватает нынешним «сумасшедшим» городам. А сохранилось церквей в Тюмени, к счастью, немало.

Сегодняшняя наша прогулка посвящена именно тюменским храмам.

Ильинский монастырь

От Знаменского собора по улицам Володарского (бывшей, разумеется, Знаменской) и Дзержинского (Садовой) выйдем на перекресток перед автомобильным мостом через Туру, от которого вдоль реки отходит улица 25 лет Октября (Ильинская). По левую руку внимание привлекает изящное классицистическое здание с четырехколонным портиком, поднятым на высокие аркады, — это бывшее Благородное собрание, позже Народный дом, а ныне резиденция тюменского губернатора. Сразу за ним — комплекс Ильинского монастыря с храмом Илии Пророка 1830-х годов постройки.

Проект этого храма, разработанный в 1833 году, был выдержан строго в рамках классицизма: низ-

◄ *Ильинская церковь.*

► *Всехсвятскую церковь, памятуя о ее прошлом, иногда называют Кладбищенской.*

кий четверик завершался двенадцатигранным барабаном с широким куполом, на котором стояла небольшая главка. Южную и северную стены украсили четырехколонными дорическими портиками. Множество окон с простыми наличниками делали храм очень светлым.

В 1895 году в церкви произвели капитальный ремонт, не без стремления придать ей некоторые черты популярного тогда русско-византийского стиля.

Храм оставался действующим до 1930 года. В 1935 году власти устроили в нем ломбард, а в военные годы здание передали ликероводочному заводу. Водку разливали здесь в бутылки до начала 2000-х годов. В 2003 году храм вернули вновь учрежденному на этой территории женскому монастырю.

Всехсвятская церковь

Пройдя чуть дальше по бывшей Ильинской, поворачиваем направо на улицу Свердлова. Когда-то она называлась Всехсвятской — и неспроста: на этой улице стоит храм Всех Святых.

История его появления такова: генеральным планом Тюмени, утвержденным в 1808 году, было определено место для городского кладбища — на тогдашней восточной окраине города. Для кладбища потребовалось выстроить свою церковь, и — с некоторым опозданием — это сделали: храм возводили в 1833—1839 годах. С самого момента освящения его приписали к Ильинской церкви.

Для Тюменской области это уникальное сооружение — больше в регионе храмов-«ротонд» нет. Оно представляет собой перекрытое сферическим сводом цилиндрическое здание с четырьмя двухколонными портиками, расположенными по сторонам света.

В 1884 году кладбище закрыли, и оно долгое время оставалось без присмотра — в это «бесхозное» время было совершено несколько попыток ограбления Всехсвятского храма. Порядок на кладбище городские власти навели лишь в 1908 году.

С 1930 года Всехсвятский храм долго оставался единственной действующей церковью Тюмени (он закрывался лишь в 1940—1941 годах). Нынешняя колокольня — новейшее приобретение: ее построили в 2004 году.

Симеоновский храм

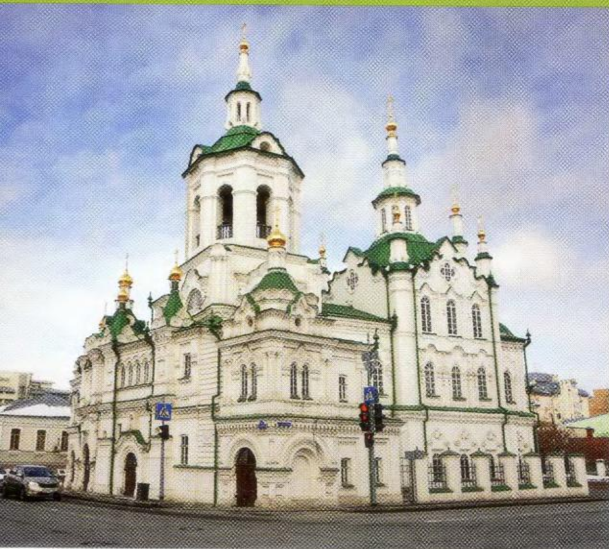
По бывшей Всехсвятской, переходящей в улицу Орджоникидзе (бывшую Ишимскую), мы направляемся к главной в городе улице Республики (бывшей Царской). Добравшись до перекрестка, слева увидим каменный комплекс с храмом святого благоверного Симеона Богоприимца.

Это — довольно позднее сооружение. Проблема сирот в дореволюционной России стояла достаточно остро, не была в этом смысле исключением и Тюмень. На помощь, как водится, приходили купцы. «Тюменский купец, потомственный почетный гражданин Семен Трусов, — сообщал в 1871 году генерал-губернатор Западной Сибири министру внутренних дел, — построил в г. Тюмени на собственный счет двухэтажный дом, стоющий до 14 тысяч рублей, для помещения в нем сиропитательного заведения, на содержание коего пожертвовал 10 тысяч рублей». В разные годы в приюте проживало от 20 до 50 детей, тут же организовали церковноприходскую школу и обучение различным ремеслам. В 1879 году С. М. Трусов обратился в соответствующие органы с просьбой устроить при заведении домовую церковь. Спустя шесть лет пристроенный к южному торцу основного здания храм освятили во имя Симеона Богоприимца.

В 1920 году он был закрыт. На протяжении восьмидесяти лет бывший приют занимали совпартшкола, педагогическое училище, одно из подразделений пединститута; в 1999 году храм вернули Тобольско-Тюменской епархии.

▼ *Симеоновский храм примыкает к южному торцу бывшего сиротского приюта.*

Тюменский храм Спаса Нерукотворного образа принадлежит музею.

В центральной части Тюмени сохранилось немало памятников дореволюционной гражданской застройки. Один из таких памятников — двухэтажный дом Панкратьева (ул. Республики, 29) неподалеку от Спасской церкви, выстроенный в 1907 году в эклектичной манере (на фотографии крупным планом представлен его второй этаж).

Спасский храм

Завершив кольцевую прогулку по бывшим окраинам города, по улице Республики идем в его исторический центр. Нас ждет встреча с четырьмя храмами, построенными во второй половине XVIII века, то есть практически ровесниками Знаменского собора, — это к слову о строительном буме, развернувшемся в Тюмени после высочайшего утверждения плана ее регулярной застройки.

Первая из этих церквей на нашем пути — красивейший Спасский храм. Дойдя по улице Республики до перекрестка с улицей Челюскинцев (бывшей Иркутской), вы его сразу увидите слева; своим фасадом он выходит на улицу Ленина (бывшую Спасскую). Строительная судьба этой церкви чем-то напоминает судьбу Знаменского собора; Спасский храм тоже строился в общей сложности более столетия.

Двухэтажную церковь заложили в 1796 году, спустя четыре года в нижнем (теплом) храме освятили престол в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Верхний храм освятили лишь в 1819 году — в честь Спаса Нерукотворного образа.

Спасская церковь сильно изменилась после череды реконструкций. В 1913 году ее «удвоили», пристроив к ней практически равновеликий северный придел, а чуть позже фасады двух церквей — главной и придельной — объединили общей двухэтажной папертью в псевдорусском стиле.

В 1930 году Спасский храм закрыли и хотели взорвать, но под давлением Наркомпроса от этой идеи отказались, ограничившись уничтожением колокольни. Ныне в церкви находится фондохранилище Музейного комплекса им. И. Я. Словцова.

Среди особенностей Спасской церкви — помимо обильно декорированных стен и ее «удвоенности» за счет огромного придела, — использование оформительских элементов западного христианства: отметим хотя бы мощные башнеобразные пилястры по углам главного четверика с небольшими главками на них и треугольные фигурные фронтоны, венчающие стены храма.

Михайло-Архангельскому храму в новейшее время потребовался серьезнейший ремонт.

Храм Михаила Архангела

Идем дальше по улице Ленина. Через три квартала — еще один храм конца XVIII века: во имя Михаила Архангела. Он, как и Спасский, о двух этажах. Заложен в 1781 году. Спустя десять лет освятили нижнюю (теплую) церковь во имя Михаила Архангела; в 1824-м — верхнюю Иоанно-Предтеченскую. В самом конце XIX столетия Михайло-Архангельский храм реконструировали, пристроив к нему обширный северный придел. Как, быть может, уже заметил читатель, на рубеже XIX—XX веков серьезной переделке подверглись почти все церкви, возведенные во второй половине XVIII столетия, — во многом это было вызвано недостатком помещений для молящихся, особенно во время богослужений, совершаемых в великие праздники.

▲ *Бывший Гостиный двор, вид от набережной.*

▶ *Мост влюбленных словно парит в воздухе над Турой. За ним яркая вспышка света — Вознесенско-Георгиевская церковь.*

Пореволюционная судьба Михайло-Архангельского храма оказалась тяжелейшей: он пострадал едва ли не более других тюменских церквей. Будучи закрыт в конце 1929 года, храм в ближайшие десятилетия постоянно менял хозяев, «стараниями» которых все менее и менее походил на дом молитвы. В здании размещались клуб, склады, гараж, гарнизонная прачечная, столовая, общежитие, подразделение завода строительных машин, музей…

В 1991 году храм вернули Тобольско-Тюменской епархии, в нем начался ремонт. Некоторое время он являлся приписным к Знаменскому собору.

Вознесенско-Георгиевская церковь

По улице Ленина выходим к Историческому скверу, где она «втекает» в улицу Республики. Здесь стоит остановиться и полюбоваться открывающимися с этого места широкими видами. Тут же — несколько памятников гражданской архитектуры XIX века.

Слева — здание городской управы 1820-х годов постройки (см. фотографию в разделе «Рождение шедевра»). Это чистейший классицизм, в некоторых своих элементах (портик и лестница) ориентированный на знаменитую виллу «Ротонда» близ Виченцы, построенную в 1551 году Антонио Палладио. Впрочем, от казенного классицизма столиц тюменский образец отличает особая душевность — по мнению Б. Жученко и С. Заварихина, тут «получилось сооружение простодушное, лишь пытающееся „изобразить серьезность“». Ныне это музейное здание.

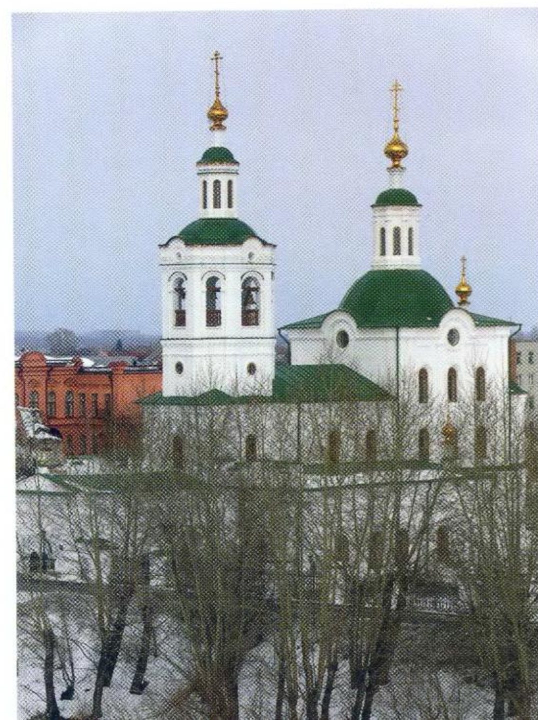
Чуть позади — еще один памятник эпохи: Гостиный двор, построенный в 1835—1838 годах. Согласно проекту архитектора Суворова, предполагалось возвести замкнутое каменное каре, но осилили только северо-восточную половину, в которой уместились 272 лавки. Другая половина, деревянная, до нашего времени не сохранилась. Бывший Гостиный двор сегодня принадлежит Тюменской академии культуры и искусств.

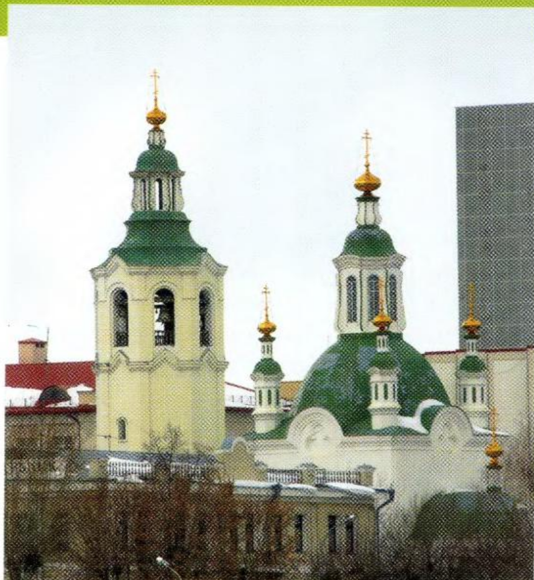
Наконец, направо — современная достопримечательность: Мост влюбленных. Вантовый мост через Туру открыли для пешеходов летом 1987 года.

На другом берегу Туры, чуть левее моста, — гармоничный силуэт Вознесенско-Георгиевской церкви, заложенной в начале 1770-х годов и освященной в 1789 году. Это был первый двухэтажный храм в Тюмени. Он наиболее изящен и соразмерен по своим пропорциям среди храмов-«современников», выстроенных в единой стилистике храма-«корабля». Некоторая бедность внешнего декора ему идет даже на пользу, как бы оттеняя общую продуманность композиции. Расположение Вознесенско-Георгиевской церкви весьма удачно, если не забывать, что до советских времен она составляла «пару» с взорванным в годы богоборческого шабаша Благовещенским собором, стоявшим на главной площади. Это были своеобразные «въездные ворота» в старую Тюмень, ведь Тура тогда играла в жизни города роль важнейшей транспортной артерии.

В конце 1929 года власти закрыли Вознесенско-Георгиевскую церковь. В лоно Тобольско-Тюменской епархии она вернулась в 1996 году, а спустя десять лет здесь произошло важнейшее для всей Сибири (да и России в целом) событие — обретение мощей святителя Филофея (Лещинского), митрополита Тобольского и Сибирского, перенесенных в Вознесенско-Георгиевский храм во время разгрома Троицкого монастыря, где святой был погребен.

▼ *Вознесенско-Георгиевский храм крупным планом.*

▲ *Крестовоздвиженский храм находится совсем рядом с Троицким монастырем.*

Крестовоздвиженский храм

До Троицкого монастыря, чьи купола уже виднеются впереди, нам осталось пройти совсем чуть-чуть, но по дороге сделаем еще одну небольшую остановку — возле Крестовоздвиженского храма.

Заложенный в 1774 году, он был освящен в 1791 году. Церковь отличали богато декорированные стены, круглые фронтоны, венчающие стены основного четверика, и особая «вытянутость» по оси «притвор — алтарь». В конце XIX века храм реконструировали, сбив все декоративные элементы и пристроив к притвору-колокольне крытую паперть.

В советские годы церковь не действовала, ее здание занимали клуб, школа ДОСААФ, тир. Первое богослужение в новейшее время состоялось в 1993 году.

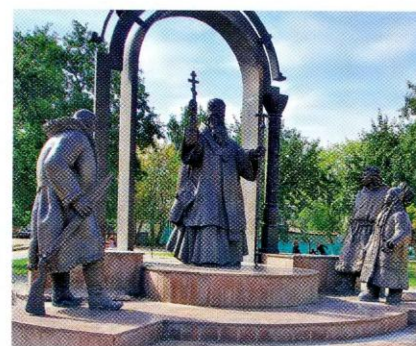
Любопытно, что именно при этом храме в 1995 году начала возрождаться монашеская жизнь Троицкого монастыря, первого каменного комплекса в истории Тюмени, куда мы теперь и отправимся и где завершится наша сегодняшняя прогулка.

Троицкий монастырь

Тюменский Свято-Троицкий монастырь стоит на высоком берегу реки Туры. Он относится к одним из самых древних на сибирской земле: обитель (изначально — Спасо-Преображенская) была основана по указу царя Михаила Федоровича в 1616 году пришедшим из Казанской Раифской пустыни монахом Нифонтом. В 1622 году в монастыре построили и освятили первую деревянную шатровую церковь в честь Преображения Господня.

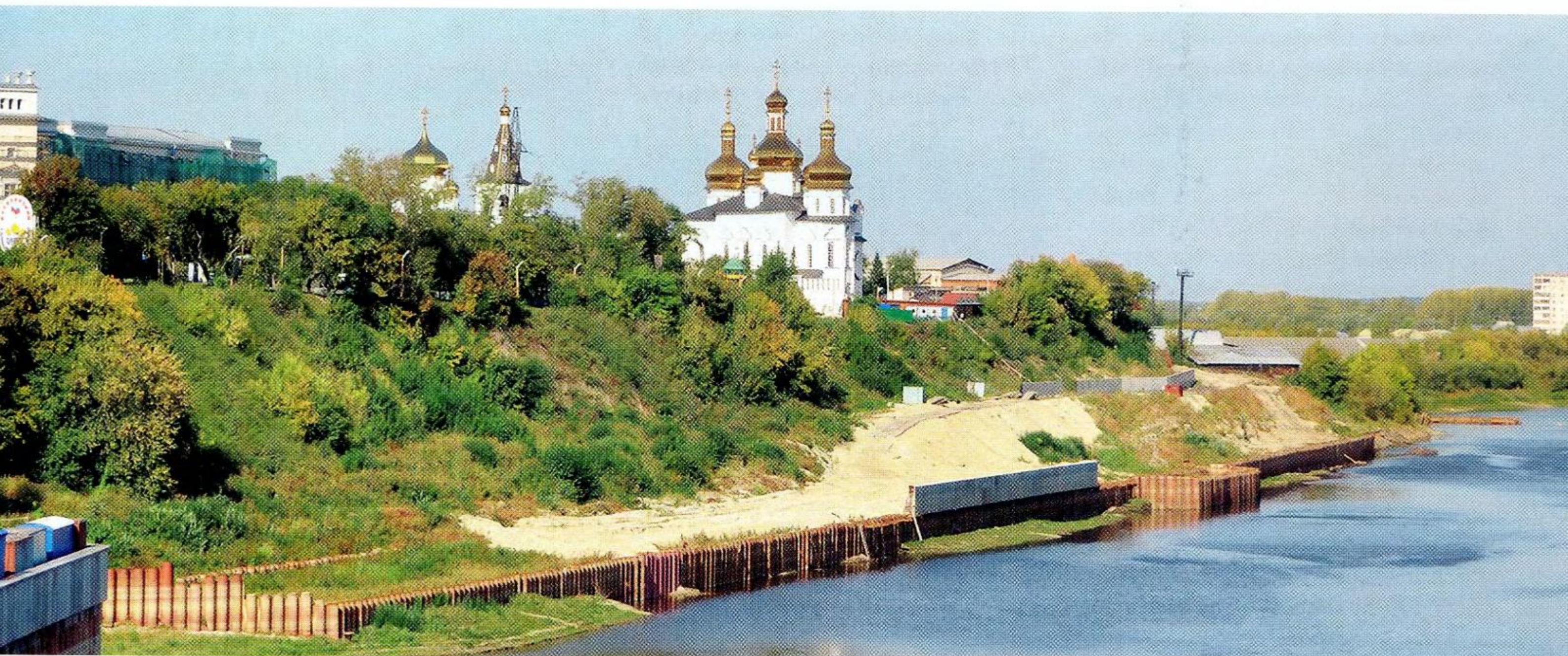
В 1705 году в Тюмени вспыхнул страшный пожар, уничтоживший бóльшую часть монастырских строений, в том числе и Спасо-Преображенскую церковь мужской обители. После этого митрополит Сибирский и Тобольский Филофей (Лещинский) ходатайствовал перед Петром I о постройке каменного монастыря как центра миссионерства и борьбы с раскольниками. Разрешение было получено 14 декабря 1706 года. Указ царя предписывал тобольскому воеводе оказать содействие в строительстве: дать монастырю тысячу рублей из тобольских доходов, делать кирпич с использованием труда ссыльных, лес и дрова возить пригородным крестьянам, а верхотурским крестьянам сплавить четыре струга белого камня.

К началу каменного строительства монастырь переименовали в Троицкий. В 1715 году была освя-

▲ *Памятник святителю Филофею (Лещинскому) в сквере у входа в Троицкую обитель был открыт в 2007 году. По сторонам от святого — казак с ружьем и представители местных народов, которым святой принес свет христианской веры.*

▼ *Троицкий монастырь стоит на высоком берегу Туры.*

▲ *Троицкий собор Свято-Троицкой обители.*

▲ *Интерьер Троицкого собора. Слева — рака с мощами свт. Филофея (Лещинского).*

щена первая каменная церковь в обители — Троицкая. В ней устроили четыре престола, из которых главный освятили во имя Живоначальной Троицы; второй, с северной стороны, в теплом приделе, — в честь Успения Божией Матери; над ним на хорах третий — в честь Преображения Господня; четвертый на западных хорах, алтарем к югу, — во имя преподобных Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев. Для украшения храма митрополит Филофей вызвал мастеров из Киева. Они же создали великолепный резной иконостас.

Вторая сохранившаяся церковь монастыря — Петропавловская. Это единственный в Тюменской области храм с крестообразным планом. Владыка Филофей заложил его уже перед своей кончиной. Церковь строили 30 лет и освятили в 1755 году.

Третий храм обители освятили в 1717 году во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

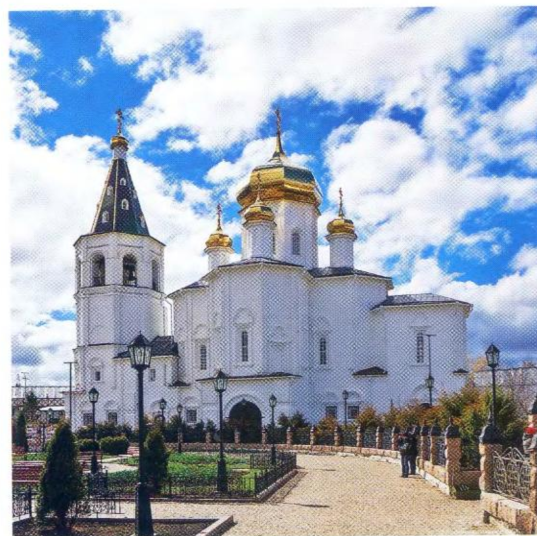
Строительство каменной ограды, настоятельского корпуса и колокольни Петропавловской церкви было закончено в 1741 году.

В 1842 году в Троицком монастыре вспыхнул очередной сильный пожар. От огня серьезно пострадала монастырская церковь Петра и Павла, от которой остались одни стены. Тюменский купец Семен Михайлович Трусов (мы с ним уже встречались в нашем рассказе) пожаловал тогда обители большие деньги и подарил новый иконостас. Троицкий и Петропавловский храмы были частично переделаны; престол в честь Успения Пресвятой Богородицы переосвятили в честь Введения во храм Божией Матери.

В 1923 году монастырь был закрыт большевиками. Власти как могли использовали монастырские строения и монастырскую территорию; одно время здесь даже находилась водоочистительная станция. В 1990-е годы монастырь возвратили Русской Православной Церкви.

Многих паломников привлекает в обитель возможность поклониться мощам святителя Филофея (Лещинского). Владыка Филофей был митрополитом Сибирским и Тобольским в 1702—1711 и в 1715—1720 годах. Иногда его называют «апостолом Сибири», потому что он явился одним из первых просветителей коренных народов сибирской земли и лично обратил ко Христу около 40 000 человек от Урала до Камчатки.

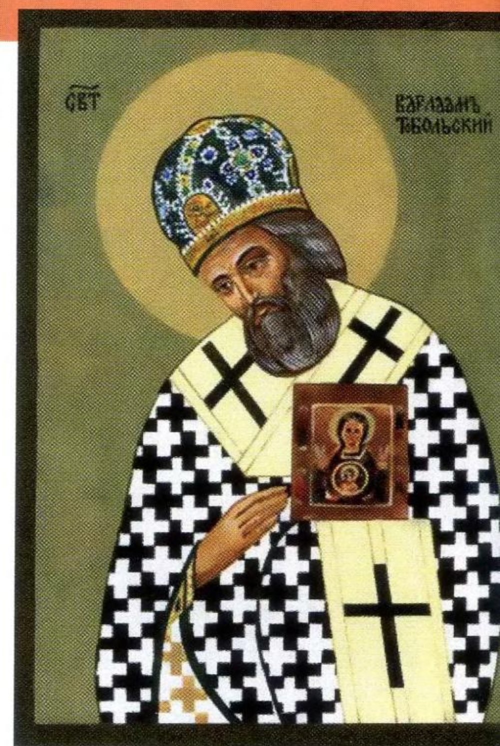
Малоросс по происхождению, святитель Филофей окончил Киевскую духовную академию и через некоторое время стал экономом Киево-Печерской обители. В 1702 году его назначают митрополитом Сибирским и Тобольским; свое святительское служение он начал с того, что сообщил царю Петру о необходимости завести в Сибири школы, учредить казенное пособие для учеников, организовать типографию. Святитель много занимался строительством церквей и монастырей. В 1711 году митрополит Филофей принял схиму с именем Феодор и удалился в Тюменский Троицкий монастырь, где и прожил (с пятилетним перерывом, когда он возвращался на Тобольскую кафедру) до самой своей кончины в 1727 году.

▲ *Петропавловский храм.*

За время пребывания святителя Филофея (Лещинского) на Тобольской кафедре количество церквей в Сибири выросло со 160 до 448, в строительстве 37-ми из них он принимал личное участие. Главной своей постройкой архипастырь считал Троицкий собор Тюменского Свято-Троицкого монастыря.

«Мой милостивый патрон!»

▲ *Святитель Варлаам (Петров), архиепископ Сибирский и Тобольский. Современная икона.*

Почти 35-летнее пребывание святителя Варлаама (Петрова) на Тобольской кафедре составило эпоху величайшей важности: как в духовном, так и в «строительном» плане.

В текстах, посвященных истории тюменского Знаменского собора, обычно указывается, что каменный храм был заложен 21 сентября 1768 года по благословению епископа Сибирского и Тобольского Варлаама (Петрова). В действительности, с благословением связана некая загадка. Предшественник святителя Варлаама, митрополит Павел (Конюскевич), покинул Тобольск весной 1768 года и уже в апреле добрался до Москвы; в июле владыку, по указу сильно недовольной им Екатерины II, почислили на покой с определением в Киево-Печерскую Лавру. Архимандрит Новоторжского Борисоглебского монастыря Варлаам (Петров) был хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского 5 октября 1768 года, а прибыл в Сибирь и того позже — 8 марта 1769 года.

Как видим, даты никак не сходятся: митрополит Павел оставил Сибирскую кафедру за несколько месяцев до закладки Знаменского храма, а епископ Варлаам занял ее уже после закладки. Так кто же благословлял начало строительства новой каменной церкви в Тюмени? Эта загадка ждет своего исследователя.

Как бы то ни было, строился и освящался Знаменский храм именно при святителе Варлааме и под его присмотром — как, впрочем, и еще более тридцати каменных церквей по всей Сибири.

Монастыри: школа управления

Святитель Варлаам Тобольский родился в 1729 году в Москве, в семье синодального иподиакона (позже священника Космодамиановской церкви), и при крещении был наречен Василием. Годом позже в семье появился на свет еще один мальчик, Петр, которому под именем митрополита Гавриила предстояло стать во

◄ *Тобольск на гравюре второй половины XVIII века.*

времена Екатерины II первенствующим иерархом Русской Церкви.

В детстве и юности Василий, обладавший хорошим голосом, пел в синодальном хоре и показал недюжинные дарования в иконописи. На монашеский путь он вступил довольно поздно, тридцати лет от роду; в следующие десять лет жизни монах Варлаам возглавлял знаменитые с древнейших времен монастыри, приобретя неплохие навыки управления. С 1761 года, будучи игуменом Любятова монастыря, он фактически руководил Псковской епархией, с 1764 года настоятельствовал в Спасо-Елеазаровской обители, а в 1765 году перебрался в тверские

▲ *Митрополит Новгородский Гавриил (Петров), родной брат святителя Варлаама.*

пределы, в Нило-Столобенскую пустынь, — наверняка не без помощи своего младшего брата, с конца 1763 года возглавившего Тверскую епархию. Чуть позже были еще Желтиков и Новоторжский Борисоглебский монастыри. Здесь-то, в Твери, и познакомилась с энергичным архимандритом матушка-императрица. Когда освободилась Сибирская кафедра, она, отвергнув четырех кандидатов Синода, настояла на поставлении на эту кафедру именно святителя Варлаама.

В Сибири

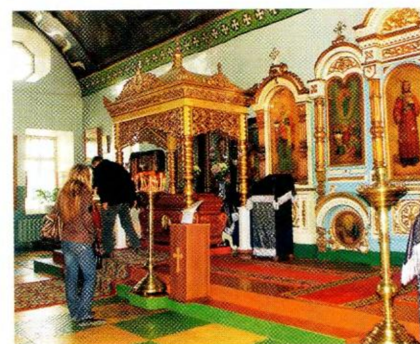
Одновременно царица ликвидировала Тобольскую митрополию, сочтя, что иерархические степени следует получать за заслуги, а не «по месту» служения. Правда, епископу Варлааму (архиепископом он стал только в 1792 году) даровали право ношения митры с крестом наверху и голубой митрополичьей мантии.

Дела в епархии в то время были не слишком хороши. Митрополит Павел, великий молитвенник, но не очень хороший управленец, своими жесткими мерами сумел испортить отношения со многими — число жалоб на него в Синод исчислялось десятками. Не сложились у архиерея и отношения с сибирским губернатором Д.И. Чичериным. Епископ Варлаам повел себя совершенно иначе — поток жалоб вскоре иссяк, а Чичерин, неизменно советовавшийся с владыкой по всем важнейшим делам, в своей переписке с ним обращался к адресату не иначе как: «Преосвященнейший Варлаам, мой милостивый патрон!»

Список благодеяний, совершенных святителем Варлаамом в Сибири, велик. По всему краю развернулось строительство каменных храмов. В 1783 году архипастырь учредил Абалакский монастырь на месте обретения в XVII веке чудотворной иконы Божией Матери «Знамение», поставив настоятелем туда взятого им из Нило-Столобенской пустыни игумена Маргарита (того самого, который позже освятит тюменский Знаменский храм). Святитель преобразовал Тобольскую семинарию, превратив ее в одно из лучших учебных заведений страны. Самые даровитые семинаристы отныне продолжали учебу в столице, а с открытием Казанской духовной академии — в Казани. При этом владыка Варлаам продолжал заниматься иконописью, увлекся литературой, издав в 1792 году в устроенной с его помощью в Тобольске типографии Корнильева «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирскаго государства, воеводах и губернаторах, и

▲ *Свято-Знаменский Абалакский монастырь неподалеку от Тобольска, устроенный попечением святителя Варлаама.*

▲ *Богомольцы поклоняются мощам свт. Иоанна (Максимовича), весьма почитаемого архиепископом Варлаамом (Петровым), в Покровском соборе Тобольска.*

прочих чинах…». После воскресных и праздничных богослужений в его доме собирались духовные лица и уважаемые горожане и «при усердном скромном угощении находили назидательную для духа беседу». «Сердце имел он кроткое и умиленное, веру живую, любовь к Богу пламенную, смиренномудрие глубокое и чудесное, христианство мужественное, простое, высокое, как и самое Евангелие», — свидетельствовал современник.

Архиепископ Варлаам окончил свой земной путь 27 декабря 1802 года и был погребен в тобольском кафедральном соборе, рядом со святителем Иоанном (Максимовичем), которого глубоко почитал. Канонизировали святителя Варлаама в 1984 году, его мощи были обретены в 2005 году.

Дом на Царской

Летом в 1837 года в ходе ознакомительной поездки по России в Тюмень прибыл великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II). Остановился он тогда в особняке городского головы Ивана Васильевича Иконникова, на средства которого в начале 1850-х годов реконструировалась Знаменская церковь.

Купец Иван Васильевич Иконников, родившийся в начале 1790-х годов, был человеком в Тюмени известным. К слову, он приходился правнуком тому самому иконнику Спиридону из Великого Устюга, который написал чудотворную икону Божией Матери «Знамение», принесшую широкую известность Знаменскому храму. Заслуги Ивана Васильевича перед городом не оспаривались никем уже в 1830-е годы, чему подтверждение — почти единогласное избрание его городским головой в 1836 году. На этом посту он оставался до 1840 года.

Купец Иконников прославился благотворительностью, дела его милосердия можно перечислять долго. Он давал деньги на помощь погорельцам после пожара 1829 года, на уплату недоимок и пособие сиротам в 1839 году, на организацию Вознесенского приходского училища... В 1851 году Иван Васильевич, как мы уже знаем, пристроил придел к Знаменскому храму, отремонтировал алтарь церкви, обновил в ней иконостас и пожертвовал богослужебную утварь. В том же году он заложил за городом обширный Александровский сад (ныне парк культуры и отдыха в районе Профсоюзного моста через Туру). Чуть позже потратил несколько тысяч рублей на постройку казарм для военных.

Его труды не остались не замеченными властями. На единственном портрете купец изображен с двумя медалями на шее — золотой «За усердие» на Владимирской ленте и бронзовой на Анненской ленте. На пальцах — перстни; один из них, бриллиантовый, — дар великого князя Александра Николаевича, встречавшегося с Иконниковым

◄ *В доме Иконникова (ул. Республики, 18) ныне развернута музейная экспозиция.*

► *Великий князь Александр Николаевич в свою бытность цесаревичем вслед за вояжем по России совершил большое заграничное путешествие. На этой картине К. Портмана, написанной в 1840 году, изображено посещение будущим императором домика Петра I в Заандаме, которое состоялось 17 апреля 1839 года.*

в 1837 году. Вот на этом сюжете остановимся чуть подробнее.

Цесаревич в Сибири

В конце апреля 1837 года девятнадцатилетний наследник престола великий князь Александр Николаевич в сопровождении своего наставника, известного поэта Василия Жуковского, отправился в большое путешествие по России, дабы, как формулировал цель этого вояжа отец цесаревича, император Николай I, «узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным». За неполные четыре месяца наследник проехал 13 тысяч километров, посетив 29 губерний. Самой восточной точкой маршрута назначили быть Тобольску, путь туда (и оттуда) шел через Тюмень.

Тюменцы устроили торжественный прием невиданному в этих местах гостю, которого хлебом-солью встречал городской голова Иван Васильевич Иконников. В его деревянном особняке на Благовещенской улице (позже Александровской, Царской, Республики) великий князь и ночевал. На следующий день Александр Николаевич отправился дальше, переправившись через Туру на лодке, гребцами в которую вызвались быть самые именитые граждане города. На обратном пути цесаревич вновь остановился на ночь в доме Иконникова.

▲ *В память о посещении Тюмени в 1837 году великим князем Александром Николаевичем Благовещенскую улицу переименовали сначала в Александровскую, а позже — в Царскую (ныне улица Республики). Дореволюционная открытка.*

Ныне этот дом является музеем. И, по совместительству, архитектурным памятником. Точная дата его постройки неизвестна, но мы знаем, что строил особняк родитель Ивана Васильевича, тоже купец, и что на городском плане Тюмени 1804 года этот дом уже присутствует. После смерти бездетного И. В. Иконникова, случившейся в 1867 году, особняк перешел в руки сына его приемной дочери, который недолго думая продал здание еще одной знаменитой в Тюмени купеческой семье — Колокольниковых (поэтому ныне и называют этот дом зачастую домом Колокольниковых). В 1919 году, когда в Тюмень вошла 51-я дивизия Блюхера, будущий красный маршал выбрал для своей ставки именно дом Иконникова. Это впоследствии спасло обветшавшее со временем строение от сноса — в 1979 году было решено организовать в нем музей знаменитого советского военачальника.

Занято оно под музейную экспозицию и сегодня — но называется эта экспозиция «История дома XIX—XX веков».

Вот такие судьбы — не только людей, но и зданий.

«Длинный город на берегу»

31 мая. Переезд из Екатеринбурга в Тюмень. Длинный город на берегу Туры. Приезд в дождь. Встреча. Толпа. Бухарцы. Я ночевал у вдовы Матрены Алеиной. Характер физиономий жителей. Три нюанса встречи: искренность, простое любопытство, благодарность...

1 июня. Переезд из Тюмени в Тобольск. Город бедный. 10 церквей. 6 каменных обывательских домов, не считая казенных. Присутственные места в постоялом дворе. Голова Иконников. Улучшенная им больница городская. Ужасное состояние острога и больницы ссыльных. Болезни. Венерическая болезнь... Татарские деревни. Кладбище в роще. Мечеть. Бедные избы. Скирды с хлебом. Разлив Туры. Пустые деревни. Множество уток. Весьма бедные деревни.

4 июня. Переезд из Тюмени в Курган. Бедственное начало дня в Тюмени. Раздавленная женщина... Выезд из Тюмени был несчастный. В толпе народа, стремившегося за великим князем, женщина подвернулась под лошадей, и ее ушибло колесом. Я оставил ее на руках нашего подлекаря; не знаю еще, что он скажет. Городничему дано 200 рублей для лечения. Но этого мало.

В. А. Жуковский. Из Дневника 1837 года

На колокольне Знаменского собора.

Главный храм

Четверть века назад с общества спали атеистические оковы; идеологическое давление, которому подвергались верующие в нашей стране, осталось в прошлом. В Тюмени сейчас насчитывается около двадцати действующих храмов, и Знаменский собор — главный из них.

Изменение отношения к религии в Тюмени (как и во всей России) в конце 1980-х годов можно ощутить почти материально — просто сопоставляя факты. Если еще за несколько лет до этого главным принципом идеологического работника, столпа советского государства, относительно «религиозников» было «тащить и не пущать», пресекая любые попытки хоть как-то расширить пространство религиозного действия, то уже в 1987 году позиция властей изменилась — исполком горсовета прирезал земельный участок Знаменскому собору. Дальше — больше. Началось возращение храмов епархии, их ремонт и благоустройство.

При соборе разрешили организовать воскресную школу, сыгравшую важнейшую роль в возрождении христианской жизни в Тюмени. Это случилось в 1991 году. Тут нужно вспомнить, что образовательные традиции в Знаменском храме уходят глубоко в прошлое — уже в 1820 году при церкви открылось приходское училище, второе по времени духовное образовательное учреждение в городе (первым была монастырская школа в Троицкой обители). И вот — в новейшую эпоху снова Знаменский собор стал первым, повел за собой остальных. Ту, образца начала 1990-х годов, школу посещавшие ее дети, давно выросшие во взрослых людей, до сих пор поминают добрым словом, с любовью рассказывая о тогдашних педагогах. Начинали с 20-ти учеников, потом их количество выросло до 150-ти, потом, с открытием новых приходов и новых воскресных школ, естественным образом сократилось. «Многие мои сверстники, придя со мной в воскресную школу, через некоторое время уходили, — вспоминает сегодня один из тогдашних выпускников этой школы, — но, что самое удивительное, я их вижу сей-

час в храме. Значит, не зря работала Знаменская воскресная. Она дала в свое время большой толчок православию в Тюмени…»

С 1994 года в Знаменском соборе была возрождена традиция крестных ходов. Первый крестный ход состоялся 19 июня, на празднование Святой Троицы, проследовав от соборного храма до Троицкого монастыря и обратно.

Широкую известность получил церковный хор Знаменского собора. В начале 1990-х годов за богослужениями «работали» светские музыканты, но постепенно в храме сложился свой коллектив воцерковленных людей. Сам хор свою историю отсчитывает с февраля 1996 года, его деятельность давно уже вышла за стены собора — на церковные праздники он выезжает в отдаленные приходы, дает концерты в сельских клубах, записывает компакт-диски. «Способность к пению — дар от Бога, — цитируем один из материалов, посвященных этому хору, — а пение церковное — это молитва, это голос души. Многие даже не имеющие слуха в Знаменском хоре начинают петь, потому что петь начинает душа…»

◀ *Воскресная школа при Знаменском соборе: идет занятие.*

▶ *Крещеная Тюмень: вид с соборной колокольни.*

Справочная информация

Богослужения в Знаменском кафедральном соборе совершаются ежедневно: литургия — в 8:30, вечернее богослужение — в 17:00. По воскресным дням совершаются две литургии: ранняя (в 6:00) и поздняя (в 9:00). Накануне — всенощное бдение (в 17:00). Расписание богослужений можно уточнить на странице Знаменского собора «ВКонтакте»: www.vk.com/znamenckiy.

Контакты

Адрес: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, 13
Телефон: +7 (3452) 46-85-76, 46-60-16, 46-81-17

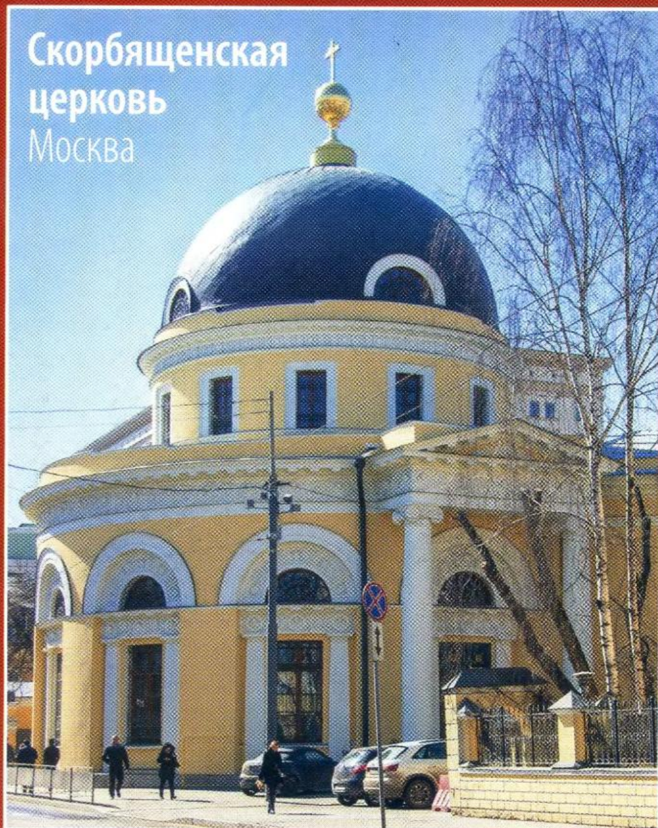
Как добраться

Тюмень — динамично развивающийся областной центр, и добраться до него из других крупных российских городов не составит труда. Сюда летают самолеты, через город идет основной железнодорожный путь на восток — знаменитый Транссиб. В распоряжении тех, кто решится ехать в Тюмень на автомобиле, автодороги Р-351 (от Екатеринбурга), Р-254 (от Кургана) и Р-402 (от Омска).

Знаменский собор расположен в самом центре города, рядом с основной городской магистралью — улицей Республики. Неподалеку — несколько остановок общественного транспорта, ближайшая из них — «Гостиница „Нефтяник“». От железнодорожного вокзала сюда можно доехать, например, на автобусах №№ 13, 20, 34 или маршрутном такси № 34.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Скорбященская церковь, Москва

Полное название этого известного и уважаемого москвичами храма — храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Спаса Преображения) на Большой Ордынке. Его центральный престол посвящен Преображению Спасителя, но славу этой церкви составила чудотворная икона Божией Матери. Так и повелось в замоскворецком обиходе звать храм Скорбященским.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+